Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

Сборник научных статей

ВЫПУСК 8

Ижевск 2009

УДК 81(063)
ББК 81.Оя43
А 437

Рецензент: доктор филологических наук, профессор Т.И.Зеленина

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Актуальные проблемы лингвистики: сб. науч. статей. Вып. 8 /сост. и отв. ред. д.ф.н. А.Х.Мерзлякова. – Ижевск: УдГУ, 2009. – 242с.

Сборник содержит статьи лингвистов и филологов вузов России и других стран. Материалы сборника адресованы специалистам в области лингвистики и филологии, преподавателям, аспирантам, студентам.

УДК 81(063)
ББК 81.Оя43

© Мерзлякова А.Х., составление, 2009
©ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2009

к.ф.н. Гайнуллина Р.Г.
Удмуртский государственнй университет

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПОСЕССИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Ключевые слова: актант, внеязыковая ситуация, конституент, онтологическая ситуация, предикат, пропозиция, семантема, субкатегория.

Аннотация: Семантико-синтаксическое моделирование позволяет построить относительно непротиворечивую классификацию посессивных предложений. Смысловая структура предложения представляет собой весьма сложное и многоуровневое образование. Это и объясняет наличие большого ряда теоретических моделей и способов представления.

Язык служит передаче в процессе коммуникации значений, смыслов, и предложение в актах коммуникации играет особую роль, будучи весьма гибкой и компактной структурой для «упаковки» смыслов разного рода.

Смысловая структура предложения представляет собой весьма сложное и многоуровневое образование, что и объясняет в определённой степени наличие большого ряда её теоретических моделей и способов представления. Внимание исследователей может быть сосредоточено прежде всего на таких аспектах, как:

а) субъектно-предикатная структура, описываемая в терминах аристотелевской атрибутивной логики;

б) близкая к ней структура «тема — рема» или «топик — комментарий», трактуемая в новейшей литературе, в силу её чрезвычайной сложности, весьма противоречиво;

в) предикатно-аргументная, или пропозициональная, структура, которой в последние десятилетия отводится роль семантического базиса предложения.

Пропозициональный подход опирается, с одной стороны, на соотнесение формальной структуры предложения и лежащей в его основе глубинной (семантической) структуры, на роль которой претендует пропозиция, а с другой стороны, на соотнесение пропозиции и отображаемого в качестве денотата предложения внеязыковой ситуации, положения дел (state of affairs).

Внеязыковая ситуация ↔Пропозиция↔Предложение

Стоит напомнить некоторые достаточно общеизвестные представления из синтаксической семантики. В ходе сопоставления взглядов разных ученых можно прийти к построению более или менее адекватной теоретической

модели посессивных предложений. Человек, воспринимая и познавая окружающий мир во всём множестве его проявлений, воспринимает не отдельные его элементы, а совокупности взаимосвязанных элементов [Сусов 1973]. Эти совокупности именуются ситуациями, событиями, положениями дел, сценами и т.п.

Термином **ситуация** называется некое положение дел, представляющее собой ансамбль связанных друг с другом предметных величин (партиципиантов, участников), каждая из которых наделена определённой функцией относительно других и относительно ситуации в целом [Сусов 1973; Богданов 1977; Филлмор 1981].

В каждой ситуации выделяются один или несколько физических объектов (людей, животных, вещей и т.п.; обычно пользуются наименованием ***предметы*** как собирательным) и характеризующий их в их единстве ***признак*** (свойство, отношение, действие, процесс, состояние). Предметы, выделяемые в данной ситуации, квалифицируются как её участники (партиципианты).

В ментальном пространстве внеязыковая ситуация отображается как ансамбль значений / семантем — признаковых (или призначных) и предметных. Признаковое значение, которое формирует семантическую структуру предложения, выступает как содержание (семантического) предиката. Предметные значения функционируют как аргументы, или (семантические) актанты. В своей совокупности предикатная и актантные семантемы образуют семантическую конфигурацию, которую в логике (а теперь и в лингвистике) принято именовать пропозицией.

Пропозиция лежит в основе семантической организации предложения. Предикаты чаще всего выражаются глаголами, а актантные семантемы – существительными. Кстати, в американской лингвистике нередко вместо термина предикат говорят о глаголе, а вместо термина актант (или аргумент) пользуются термином существительное. Совсем не случайно весь понятийный мир человека У.Л. Чейф делит на две главные сферы – сферу глагола, которая охватывает состояния (положения, качества) и события, и сферу существительного, куда входят «предметы» (как физические объекты, так и овеществлённые абстрации) [Чейф 1975].

Таким образом, лингвист имеет дело не просто с предложениями или его конституентами (членами). Он устанавливает, что им соответствует в двух других планах - вещественном (онтологическом) и ментальном мыслительном, иначе – семантическом). Соотношения между тремя планами анализа можно показать в следующей таблице:

Вещественный мир	*Ментальная семантическая сфера*	*Формы реализации в языке*
Ситуация	Пропозиция	Предложение (или иная структура)

Признак	Предикат	Глагол или др. предикатный знак
Предмет (партиципант ситуации)	Аргумент / Актант	Существительное

Если обратить внимание на предикат, то таблица наглядно показывает, что предикат (а это есть не что иное, как признаковое значение, признаковая семантема) отражает онтологический признак, вокруг которого формируется денотативная ситуация и который находит своё воплощение в предикатном знаке (прежде всего в глаголе).

Предложение моделирует ту или иную денотативную ситуацию таким образом, что каждому из партиципантов соответсвует какой-то конституент предложения. Этот конституент в семантико-синтаксическом плане соотносится с входящим в семантическую конфигурацию (или пропозицию) как аргумент или актант, обладающий той или семантической ролью. Семантические актанты связаны друг с другом в рамках пропозиции семантическим предикатом И. П. Сусов его первоначально именовал релятором, семантические актанты — релятами, а семантическую конфигурацию, или пропозицию, — реляционной структурой.

В структурно-синтаксическом плане тот или иной конституент предложения выступает как субъект или объект (глубинный синтаксический актант) или же как подлежащее и дополнение (поверхностный синтаксический актант). Актанты в концепции Люсьена Теньера выступают как поверхностные синтаксические; они квалифицируются соответственно как подлежащее, прямое и косвенное дополнение; об их семантической роли в его концепции структурного синтаксиса речи не велось.

Но благодаря Л. Теньеру и ряду американских и отечественных исследователей в мировой лингвистике прочно утвердилась идея о том, что главную роль в семантической структуре предложения играет предикат, обычно выражаемый глаголом. Семантические актанты задаются семантическим предикатом (соответственно глагол выступает как структурная вершина предложения, которой подчинены выражаемые существительными глубинные и поверхностные синтаксические актанты — субъект и объекты / подлежащее и дополнения).

И логики, и лингвисты, которые выступают как представители грамматики зависимостей [Теньер 1988; Кацнельсон 1972; Холодович 1979; Богданов 1977] и, соответственно, как сторонники вербоцентрической концепции предложения, отводят предикату центральную, главенствующую роль в семантической структуре предложения. Именно предикат организует предложение. Предикат обладает содержательной валентностью, позволяющей ему открывать при себе позиции для аргументов или актантов.

«Валентные свойства предиката, реализующиеся в предложении, в самом предикате даны в виде "мест", подлежащих заполнению "пробелов". Каждый предикат как бы открывает "вакансии" для замещающих эти «вакансии» предикандумов» [Кацнельсон 1972].

В своих посмертно опубликованных набросках С. Д. Кацнельсон отводил предикату исключительно важное положение в языке. Для него «это единственная в своём роде единица языкового строя, обеспечивающая стыковку языка с действительностью или, точнее, обеспечивающая переход от языка к речи и тем самым переход к действительности. Объясняется это тем, что предикат — это не только название события, но также операциональный элемент, своими валентными свойствами обеспечивающий категориальное членение события и переход к пропозиции».

В опытах по моделированию семантической структуры предложения большое внимание было уделено тому, какую роль актанты играют по отношению к предикату и пропозиции в целом. Наборы семантических ролей (иными словами, семантических актантов) весьма существенно отличаются от одного автора к другому.

Уоллес Чейф (1978) выделяет четыре класса глаголов-предикатов и, соответственно, четыре типа ситуаций (семантических структур) — состояния, процессы, действия и процессы-действия. В преданиях такого рода наличествуют существительные, задаваемые глаголами. К числу ситуаций он добавляет также амбиентное (т.е. нерасчленённое, глобальное) состояние и амбиентный процесс. Ему в основном хватает двух семантических ролей, а именно ролей патиента и агента. Наличие патиента (объекта действия) задаётся глаголами состояния (The **wood** is dry «Дрова сухие») и глаголами процесса (The **wood** dried «Дрова высохли»). Употребление агента (производителя действия, одушевлённого участника) задается глаголами действия (**Michael** ran 'Майкл бежал', **Michael** dried the wood 'Майкл сушил дрова').

Но, например, в предложении типа *Лили имеет ресторан* глагольный предикат не выражает действия, так что первый именной конституент *(Лили)* не может считаться носителем роли агенса, т.е. производителя действия. Лили как участница ситуации, будучи одушевлённым существом, человеком, лишь находится в отношении обладания к другому участнику ситуации. Характеристика второго именного конституента *(ресторан)* как пациенса мало информативна. При характеристике предложения *Лили купила маме цветы* с предикатом действия функцию агенса можно приписать конституенту *Лили,* а функцию пациенса конституенту *цветы.* Понятие функции бенефициатива, которая может быть приписана конституенту *маме,* У. Чейф практически заимствует у Ч. Филлмора.

Описывая ситуации с одним, двумя и тремя предметами и анализируя соответствующие реляционные структуры, И.П. Сусов [1973: 35] различает

прежде всего реляты предметов исходного, замыкающего и сопутствующего. Релят исходного предмета может быть агентивным и неагентным *(**Отец** рубит дрова; **Женщина** отдыхает).* Релят замыкающего предмета может иметь функцию пациентивную, атрактивную, локативную, директивную и аблативную *(Писатель пишет **книгу;** Анна благодарит **друга**; Книга лежит **на столе;** Пётр едет **в Берлин;** Андрей возвращается **из Твери**).* Реляту сопутствующего предмета могут быть присущи функции атрактивная, локативная, директивная, аблативная и инструментальная *(Сергей передаёт книгу **брату;** Николай кладёт дискету **на стол;** Вера находит книгу **в шкафу;** Лили берёт журнал **со стола;** Хозяйка открывает дверь **ключом).***

Эта модель, как и модель У.Л. Чейфа, тоже недостаточно эффективна при описании семантической структуры предложения *Лили имеет **ресторан.*** Здесь конституенты *Лили* и *ресторан* могут быть охарактеризованы как носители ролей исходного и замыкающего предметов. В предложении *Лили купила маме цветы* конституент *маме* берёт на себя функцию сопутствующего предмета (а именно атрактивную). Конституентам *Лили* и *цветы* могут быть приписаны роли исходного агентивного предмета и замыкающего пациентивного предмета.

У Чарлза Филлмора, который оперирует понятием глубинного падежа (эквивалентным понятию семантического актанта), в первой из его работ по падежной грамматике предлагается перечень, в который входят 6 глубинных падежей: Агентов (A) — падеж обычно одушевлённого инициатора действия, обозначаемого глаголом (**John** broke the window); Инструменталис (I) — падеж неодушевлённой силы или предмета, который включён в действие или состояние, называемое глаголом, в качестве его величины (John broke the window **with a hammer; A hammer** broke the window); Датив (D) — падеж одушевлённого существа, которое затрагивается состоянием или действием, называемым глаголом (The farmer kills **a duckling; John** likes potatoes); Фактитив (F) — падеж предмета или существа, которое возникает в результате действия или состояния, называемого глаголом или которое понимается как часть значения глагола (Barbara is cooking **dinner);** Локатив (L) — падеж, которым характеризуется местоположение или пространственная ориентация действия или состояния, называемого глаголом (It is windy **in Chicago; Chicago** is windy); Объектив (O) — падеж какой-либо вещи, которая может быть обозначена существительным и роль которой в действии или состоянии, называемом глаголом, опаляется семантической интерпретацией самого глагола (John opened **the door; The door** opened) [Филлмор 1981].

В.В. Богданов существенно модифицирует этот набор, расширяя его до 14 единиц. В его перечень включены: Агентив – семантема активного одушевлённого производителя действия *(**Старуха** положила руку на плечо сына);* Пациентив — семантема одушевлённого аргумента,

представляющего объект действия, состояния или отношения *(**Марусю** Тыбурций держал на руках; У **меня** есть сын);* Бенефициатив — семантема одушевлённого аргумента как адресата, получателя или вообще того, в пользу или в ущерб кому совершается действие *(Вечером пришла прислуга Олимпиады и принесла **Илье** записку);* Эксперинсив — семантема одушевлённого аргумента, находящегося в некотором физиологическом или психическом состоянии (С *трудом различал **Кузьма** тёмные, туманные фигуры мужиков);* Объектив — семантема неодушевлённого аргумента как объекта действия, состояния или отношения *(Сергей, усталый и взвинченный, отворял калитку);* Перцептив — семантема одушевлённого или неодушевлённого аргумента, являющегося объектом физиологического или психического действия или состояния *(Закрывая глаза, я видел его);* Коммпозитив — семантема аргумента как материала, вещества, состава или соержимого какого-либо предмета *(Солдаты сгрузили у военкомата несколько ящиков **с патронами и гранатами);*** Инструментатив — семантема аргумента как орудия или инструмента *(Зубы разные бывают. Один рвешь **щипцами,** другой **козьей ножкой,** третий ключом);* Медиатив — симантема аргумента как средства *(Это ты укрыл меня ночью **простыней?***); Элементив — семантема активного неодушевлённого (обычно природного, стихийного) производителя действия *(Скривились домики, другие совсем обрушились, иные **волнами** сдвинуты);* Ономасиатив — семантема аргумента как названия *(Прозывают **Будильником** на деревне его);* Локатив — семантема аргумента как места *(Но внук учёбы этой не постиг и, к горечи твоей, ушёл **в страну** чужую);* Дескриптив — семантема аргумента носителя свойства *(Окна в светлице **были маленькие);*** Результатив — семантема аргумента как результата действия *(Если бы паче чаяния матушка родила **дочь,** то батюшка объявил бы куда следовало о смерти неявившегося сержанта).*

Модели Ч. Филлмора и В.В. Богданова могут служить прежде всего семантическому представлению динамических посессивных предложений. Это достаточно хорошо известные как в отечественной, так в мировой синтаксической семантике подходы общего плана.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантический анализ. М., 1976.
2. Богданов В.В. Моделирование семантики предложения // Прикладное языкознание. — СПб., 1996.
3. Сусов И.П. Семантическая структура предложения: на материале простого предложения в современном немецком языке.- Тула, 1973.
4. Кацнельсон С.Д. Категория языка и мышления; из научного наследия. М., 2001.

5. Теньер Люсьен. Основы структурного синтаксиса. М., 1968.
6. Филлмор Чарльз. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X: Лингвистическая семантика. — М., 1981 (а).
10. Холодович Н.А. Опыт теории подклассов слов. Проблемы грамматической теории. Л., 1979. Вып. XI: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. — М., 1982.
11. Чейф Уоллес Л. Значение и структура языка.- М., 1975.

к.ф.н. Галимова З.Ф.
Удмуртский государственный университет

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ КОМПЛИМЕНТ И ПОХВАЛУ (на материале ток-шоу)

Ключевые слова: комплимент, похвала, иллокутивная цель, перлокутивный эффект, неимпозитивность.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности русской и американской культур через комплимент и похвалу на материале ток-шоу.

В данной статье попытаемся выделить основные особенности русской и американской культур через призму комплимента и похвалы на материале ток-шоу «Без комплексов» (далее − БК) и ток-шоу «The Oprah Winfrey Show» (далее − TOWS).

Проблема использования и восприятия комплимента затрагивалась в работах зарубежных и отечественных лингвистов.

Для любой культуры комплимент выражает одобрение, которое как говорящий, так и адресат считают положительным [Manes 1983], и это одобрение оценено правилами и нормами культуры [Holmes 1988; Manes 1983].

По мнению исследователей в роли как адресантов, так и адресатов комплиментов чаще выступают женщины. При этом наиболее частотны комплименты женщин женщинам.

Тот факт, что чаще адресатами комплиментов выступают женщины, можно объяснить именно их положительным отношением к комплиментам, признаваемым представителями западных социумов [Леонтьев 2008].

Американские лингвисты занимались в основном проблемой типологии одобрительных речевых актов, не выявляя различий между комплиментом и похвалой.